

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Оболкина Анджела Леонидовна

Модели
предварительного (досудебного)
производства по уголовным делам
(сравнительно-правовой анализ)

**Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Мех. 16/43
ОГ. 07.06.052

Омск 2005

Работа выполнена в Омской академии МВД России

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Деришев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Воронин Сергей Эдуардович
кандидат юридических наук
Косова Светлана Алексеевна

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный
университет (г. Челябинск)

Защита состоится «12» июля 2005 г. в 11⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан « 7 » июня 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

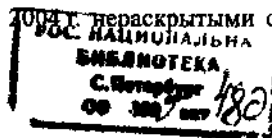
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская государственность переживает период перехода к общественно-политическому укладу, который отличается серьезным пересмотром иерархии социальных ценностей, сопровождающимся кардинальными изменениями в отечественном законодательстве. Вместе с тем опыт проведения государственных реформ в России, в том числе судебно-правовых, в полной мере свидетельствует о том, что наибольший их эффект достигался в том случае, когда они осуществлялись с учетом комплексных изменений различных сфер государственной и общественной жизни: социальной, духовной, экономической, культурной, политической.

Данное обстоятельство становится особо актуальным в условиях серьезной перестройки отечественного уголовного судопроизводства, перехода от репрессивного к охранительному типу (принятое на рубеже веков законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство, провозгласило его назначением защиту прав и законных интересов личности (ст. 6 УПК РФ)), что, в свою очередь, требует четкого определения стратегии дальнейшего развития и совершенствования всех институтов уголовно-процессуального права, по состоянию которых в полной мере можно судить об уровне правового развития государства и общества в целом.

В связи с затянувшимся кризисным состоянием, наметившимся еще в 80-х гг. прошлого столетия, особую значимость на данном этапе судебно-правовой реформы приобретает поиск оптимальной модели *досудебного производства*, от эффективной организации которого во многом зависит решение задач судопроизводства на последующих стадиях движения уголовного дела.

По мнению ряда ученых-процессуалистов и криминалистов, деятельность органов предварительного расследования в последние годы не отвечает потребностям гражданского общества, поскольку не обеспечивает действенной защиты общепризнанных прав и свобод его членов (С. Э. Воронин, Э. И. Воронин), а современное состояние досудебного производства в целом не позволяет ему оптимально решать поставленные перед ним задачи (Н. А. Власова, Ю. В. Деришев). Нельзя признать эффективным процедурное и организационное построение начальной фазы уголовного судопроизводства, предложенное законодателем в рамках действующего УПК РФ. Только за 2004 г. нераскрытыми остались

1 млн. 265 тыс. преступлений, из которых около 970 тыс. — тяжкие^{*}. Достаточно проблемными для правоприменителя оказались вопросы, связанные с реализацией норм новейшего уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют порядок возбуждения уголовного дела, определяют процессуальные средства доследственной проверки, взаимоотношения следователя с прокурором и начальником следственного отдела и т. п. Отсутствие четкого разграничения форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) привело к значимым организационным проблемам деятельности органов досудебного производства. Очевиден серьезный «кадровый голод», переживаемый следственным аппаратом государства, падает общий профессионализм следователей и дознавателей, а также авторитет и престиж следственной профессии.

Признано, что принятие и применение нового российского уголовно-процессуального законодательства — самая сложная и кропотливая часть судебно-правовой реформы. Вместе с тем первые годы действия УПК РФ свидетельствуют об отсутствии у теоретиков и практиков четкого и единого представления об оптимальной конструкции предварительного производства по уголовным делам. В современной науке уголовного процесса недостаточно комплексных исследований коренных проблем пореформенного досудебного производства, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии системного подхода к *перспективному моделированию* первой фазы уголовного судопроизводства, при котором нельзя не учитывать географические, экономические, социальные, религиозные, общекультурные, исторические и иные особенности России.

Недостаточная теоретическая исследованность институтов современного пореформенного предварительного (досудебного) производства, некоторая противоречивость новейшего уголовно-процессуального законодательства, потребность правоприменительной практики в адаптированных рекомендациях, реально отражающих назначение и правовую сущность досудебного производства по уголовным делам обусловили выбор темы диссертационного исследования, определили его актуальность и научную востребованность.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Организационно-правовые аспекты досудебного производства всегда находились в сфере интересов российских процессуалистов и криминалистов, внесших существенный вклад в разработку проблем

^{*} См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 г.: (Аналитические материалы). — М., 2005. — С. 12.

реформирования деятельности, осуществляемой «до суда и для суда». Среди них следует назвать таких ученых, как: В. А. Азаров, А. М. Баранов, В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, Н. А. Власова, Л. М. Володина, С. Э. Воронин, Э. И. Воронин, А. П. Гуляев, А. П. Гуськова, Ю. В. Деришев, Т. Н. Добровольская, Н. В. Жогин, В. В. Кальницкий, А. А. Капустин, И. Ф. Крылов, А. П. Кудрявцева, А. М. Ларин, А. В. Ленский, П. А. Лупинская, В. П. Нажимов, В. В. Николюк, А. Г. Мамонтов, П. Г. Марфицин, И. Л. Петрухин, М. П. Поляков, Н. Н. Полянский, А. Д. Прошляков, В. М. Савицкий, С. П. Сереброва, А. В. Смирнов, М. С. Строгович, В. Т. Томин, Ф. Н. Фаткуллин, М. А. Чельцов-Бebutov, В. С. Шадрин, Г. П. Химичева, Ю. К. Якимович и др.

В последние годы отдельные работы процессуалистов посвящались частным проблемам предварительного производства по уголовным делам: реализации принципа состязательности (А. О. Машовец, А. И. Макаркин), его общей сущности и содержанию (К. И. Мигушин), организации судебного контроля на данном этапе уголовного судопроизводства (О. В. Изотова), проблемам усмотрения следователя (П. Г. Марфицин), вопросам организации дознания (С. Л. Масленков, М. В. Цикрук), возбуждения уголовного дела (А. А. Усачев) и пр.

Серьезное влияние на развитие институтов досудебного производства оказали работы докторского уровня, подготовленные Н. А. Власовой «Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» (2001 г.) и Г. П. Химичевой «Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности» (2003 г.).

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные разработки в области теории права и государства, уголовного, уголовно-процессуального и административного права, а также работы философов и социологов. В исследовании широко использованы труды выдающихся русских процессуалистов-корифеев дореволюционного отечественного уголовного процесса: П. И. Люблинского, Н. Н. Полянского, Н. Н. Розина, В. К. Случевского, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкого. Многие выводы и предложения базируются на анализе законодательства зарубежных государств, проведенного в работах Б. Б. Булатова, Л. В. Головки, К. Ф. Гуценко, Ю. В. Деришева, В. А. Ковалева, В. Н. Махова, В. В. Николюка, Б. А. Филимонова и др.

Вместе с тем следует признать, что для развития научных представлений о перспективной модели российского предварительного производства по уголовным делам необходимо комплексное исследование данного направления уголовного процесса, потребность в котором также под-

тверждается отсутствием единых подходов к реформированию отдельных институтов досудебного производства.

В свою очередь, это определяет значимость дальнейшей научной разработки предлагаемой проблемы в целях внесения предложений по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования выступает комплексный сравнительно-правовой анализ исторической природы и современного состояния российского и зарубежного предварительного (досудебного) производства, а также представление основных направлений перспективного моделирования данной фазы уголовного судопроизводства.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

— представить общее понятие «модель» и сформировать на его основе категорию «модель досудебного производства по уголовным делам»;

— определить основные критерии выделения типовой модели досудебного производства;

— исследовать особенности организации и процессуальной формы типовых и действующих зарубежных моделей;

— определить уровень и пределы влияния зарубежных моделей досудебного производства на эволюцию организационного и процедурного построения аналогичных институтов в отечественном уголовном процессе;

— выявить кризисные явления в современном отечественном предварительном производстве по уголовным делам как факторы, определяющие потребность его совершенствования;

— исследовать организационно-процедурные преобразования органов досудебного производства России, связанные с изменениями уголовно-процессуального законодательства России;

— осуществить поиск соотношения современного состояния и перспектив развития, а также путей совершенствования функционально-правовой основы предварительного (досудебного) производства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере организационного и процедурного построения предварительного (досудебного) производства по уголовным делам.

В качестве предмета исследования рассматриваются исторические закономерности формирования и развития современной модели отечественного досудебного производства, его зарубежных аналогов как

объектов влияния, а также прогнозирование тенденций и перспективных шагов по его реформированию.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения общего и частнонаучных методов: исторического, логико-юридического, сравнительно-правового, формально-логического, а также методов моделирования и конкретно-социологических исследований.

Кроме того, в работе используется сравнительный и системный анализ российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, решений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций определяются эмпирической базой исследования. Сбор эмпирического материала проводился в 2001–2004 гг. по специально разработанной методике, обеспечившей достоверность и обоснованность выводов, в подразделениях органов внутренних дел и прокуратуры Республики Саха (Якутия), Алтайского и Хабаровского краев, Новосибирской, Омской и Кемеровской областей. Всего опрошены 193 следователя органов внутренних дел и прокуратуры, 48 дознавателей органов внутренних дел, изучены свыше 200 уголовных дел, расследованных следователями Омска, Новосибирска, Томска, Якутска.

При подготовке работы изучалась организация деятельности органов предварительного расследования, контрольно-методических и аналитических отделов следственных управлений вышеуказанных регионов, широко использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по аналогичным проблемам, а также личный опыт практической деятельности диссертанта в следственном аппарате органов внутренних дел.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании существующих моделей досудебного (предварительного) производства, их влияния на развитие уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и возможной рецепции в отечественное право. На основе глубокого системного изучения нормативного, теоретического и прикладного материала определены основные факторы и пути реформирования уголовного досудебного производства в российском уголовном процессе.

Впервые в процессуальной науке сформулированы и использованы применительно к выбору оптимальной формы организационно-процедурного построения досудебного производства категории «модель» и «моделирование», разработаны критерии типовых моделей данной фазы уголовного процесса.

Научную новизну диссертационного исследования определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Главные направления развития и совершенствования предварительного (досудебного) производства по уголовным делам любого государства должны определяться в рамках единой теоретической концепции, в основе которой следует обозначить *модель* как теоретический образ прогнозируемого явления, позволяющий объективно сформировать представление о современном состоянии деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, установить источники положительного и негативного влияния на ее эволюцию, а также пути и перспективы модернизации данного этапа уголовного судопроизводства.

2. *Модель предварительного (досудебного) производства* следует определить как исторически обусловленный и научно обоснованный эталон для совершенствования деятельности уполномоченных должностных лиц и государственных органов по подготовке уголовных дел для объективного и справедливого рассмотрения и разрешения их в суде в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства при неукоснительном соблюдении гарантий интересов и прав личности.

3. В качестве методологической основы моделирования предварительного производства по уголовным делам необходимо выделить следующие критерии (элементы) индивидуализации модели: цели и задачи досудебного производства; его место в организации уголовного судопроизводства; начальный момент производства по уголовному делу; структурное построение доследственного производства и предварительного расследования; организационно-правовое положение органов и должностных лиц, осуществляющих данную деятельность; степень (пределы) проникновения в досудебное производство состязательных начал.

4. В мировом уголовном процессе выделяются две исторически сложившиеся модели досудебного производства: унитарная европейская (романо-германская) и федеративная англо-американская, качественно различающиеся по способу построения и функционирования в правоохранительном механизме государства, специфике нормативного регулирования, а также уровнем проникновения в процедуры и организационное построение розыскных и состязательных начал.

5. При подготовке реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства прогнозировались два варианта влияния исторически сложившихся типовых моделей на формирование предварительного (досудебного) производства России при реформировании уголовно-процессуального законодательства: сохранение преемственности смешанного (французского) типа уголовного процесса с розыскным досудебным производством, в которое постепенно проникают элементы состязательности, либо полный переход к англо-американской модели. Вместе с тем российский законодатель предпринял попытку *смешанного* заимствования и *искусственного* совмещения элементов обеих моделей, что нельзя признать методически обоснованным реформаторским шагом.

6. Сохраняющийся и после принятия УПК РФ кризис досудебного производства по уголовным делам свидетельствует о необходимости ревизии отдельных концептуальных подходов к определению организационного и процедурного содержания стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в отечественном уголовном судопроизводстве.

7. Кризисные явления в современном отечественном предварительном производстве по уголовным делам обусловлены обстоятельствами, которые, в свою очередь, и определяют потребность в его реформировании:

— современное построение предварительного производства не в полной мере соотносено с его историческим развитием и тенденциями сближения обвинительного и состязательного типов уголовного процесса;

— отсутствует единый подход со стороны государства и научного сообщества к определению оптимальной конструкции предварительного (досудебного) производства по уголовным делам, соответствующей не только возможности противостоять современной криминализации общества, но и стимулирующей дальнейшее самосовершенствование;

— в отечественном досудебном производстве наблюдаются организационные и процедурные противоречия между его формами; смешение функций уголовного преследования, раскрытия и расследования преступлений, разрешения уголовного дела и судебного контроля; конкуренция розыскных и состязательных начал на предварительном этапе производства по уголовному делу.

8. Теория и практика моделирования эффективного предварительного производства должны опираться на фундаментальное исследование историко-генетического материала, отражающего эволюцию (положи-

тельный и негативный опыт) модернизируемой системы. При этом Российская Федерация, как самобытное государство с достаточно высокими правовыми традициями, может использовать своеобразные, присущие только ей и приемлемые для дальнейшего совершенствования исторически сложившейся системы отечественного уголовного процесса формы организационного и процедурного построения досудебного производства. Вместе с тем допускается взвешенное заимствование опыта правового развития государств близкой России континентальной системы судопроизводства с сохранением сформировавшегося в настоящее время в рамках УПК РФ *смешанного типа уголовного процесса* с последовательным проникновением в досудебное производство элементов состязательности.

9. К опорным элементам содержания перспективной модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам следует отнести: введение единого процедурного режима досудебного производства (без деления на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования); представление *дознания* как следственной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по проверке информации о происшествии и решении вопроса о начале предварительного расследования; автономизацию функций расследования и уголовного преследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (осуществление правосудия) и судебного контроля; ликвидацию ведомственной разобщенности следственного аппарата путем создания единой федеральной службы расследования преступлений при сохранении и дальнейшем развитии сокращенного (ускоренного) производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести «местными» органами исполнительной власти (органами дознания).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Полученные результаты и выводы диссертации могут найти широкое применение в деятельности по совершенствованию организационного и процедурного построения предварительного производства по уголовным делам. Сформулированные научные положения и рекомендации могут быть использованы в преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность», при повышении квалификации следователей и дознавателей, подготовке научных и учебно-методических изданий. По результатам исследования предложены изменения и дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования, сформулированные на их основе выводы, предложения и ре-

комендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России, использовались при подготовке научных публикаций и сообщений.

Теоретические и прикладные положения диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях, общим объемом 2,6 авторских листа, подготовленных как лично соискателем, так и в соавторстве, а также докладывались на научно-практических конференциях, состоявшихся в Омской академии МВД России (май 2002 г., апрель 2003 г., апрель 2004 г.), Томском государственном университете (январь 2004 г.), Барнаульском юридическом институте МВД России (апрель 2004 г.) и Негосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский юридический институт» (апрель, октябрь 2004 г.).

Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Омской академии МВД России и Барнаульского юридического института МВД России, Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский юридический институт», а также в практической деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел Омской области и Республики Саха (Якутия).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы исследования; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология и методика; характеризуются научная новизна, эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и их внедрении в учебный процесс и практическую деятельность органов предварительного расследования.

Первая глава «Теоретические основы моделирования предварительного (досудебного) производства по уголовным делам» состоит из двух параграфов, где на основе анализа научных трудов в области философии, социологии, права и др. определяются подходы к исследованию началь-

ной фазы уголовного судопроизводства с целью создания перспективной модели его организационно-процедурного построения.

В *первом параграфе* «Понятие и содержание категорий „модель“ и „моделирование“» анализируется этимологическая природа данных категорий применительно к исследованию предварительного (досудебного) производства по уголовным делам, которое в России прошло довольно сложный и противоречивый путь своего становления и развития.

Вместе с тем, как представляется, четких концептуальных позиций о реально действующей модели досудебного производства в России пока не сформировалось, как нет и научно обоснованного образца, «объекта для подражания», который мог бы служить отправной точкой совершенствования правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с досудебным производством по уголовным делам. Причина одна — отсутствие системной концепции реформирования досудебного производства, основой которой может выступать теоретическая модель. Следует согласиться, что в правовой науке отсутствуют цельные, комплексные разработки модели уголовного процесса, объективных закономерностей его дальнейшего развития (Е. Б. Мизулина).

В связи с этим вполне очевидна необходимость в определении на доктринальном уровне типа (формы) будущего уголовного процесса России и, в частности, в формировании «идеального образа» досудебного производства по уголовным делам, от чего напрямую зависят объективность законотворчества и эффективность правоприменения.

Диссертантом обосновывается положение о двухэтапности (двухступенчатости) любых преобразований законодательства, в том числе и реформирования уголовного судопроизводства России. В первую очередь осуществляется теоретическое осмысление (оценка) сложившегося положения, после чего с учетом исторического развития исследуемого объекта определяются стратегические и тактические шаги его модернизации. Второй этап характеризуется непосредственной деятельностью по реализации разработанной теоретической модели, оптимальной для реформирования правовых институтов.

При этом необходимо учитывать, что оптимизация досудебного производства в условиях недостаточно разработанной теоретической концепции его перестройки порождает необходимость в использовании *метода моделирования* социально-правовых процессов, который позволит, прежде всего, проверить правильность теоретических представлений об исследуемом объекте, уточнить сущность данного процесса и выработать эффективную, научно обоснованную программу реформирова-

ния отдельных институтов уголовного судопроизводства и, наконец, спрогнозировать последствия этих процессов.

Исследовав значение термина «моделирование», автор приходит к выводу, что *моделирование предварительного (досудебного) производства по уголовным делам* включает в себя совокупность методов и средств, используемых для проектирования, конструирования (создания) и дальнейшего исследования (прогнозирования) его действующей модели с целью оптимизации деятельности «до суда и для суда» уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Диссертантом обращается внимание на то, что в любой теоретической концепции должна лежать модель — представленный образ прогнозируемого явления, с помощью которой можно объяснить ряд сложных феноменов социальных явлений, в частности, действующего законодательства и практики его применения.

Модель можно определить как систему представлений (отражений), частично имитирующую оригинал и способную дать о нем новое знание (В. А. Леванский). Ее применение при исследовании определенных предметных областей опирается на научную обоснованность выводов по аналогии (А. Н. Кочергин). В праве модель можно использовать в законодательстве, и, наоборот, право может выступать как нормативная модель деятельности, должного и возможного поведения субъектов правоотношений. Так, для науки уголовного процесса стержневой проблемой выступает разработка оптимальной модели уголовного судопроизводства, не только соответствующей реалиям сегодняшнего дня, но и служащей достаточно надежной базой для развития и совершенствования законодательства в дальнейшем.

Проанализировав элементы, раскрывающие сущность и содержание исследуемого явления, соискатель предлагает рассматривать под категорией «*модель предварительного (досудебного) производства*» исторически обусловленный и научно обоснованный эталон для совершенствования (оптимизации) организации и деятельности уполномоченных должностных лиц и государственных органов по подготовке уголовных дел для рассмотрения и разрешения в суде в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства при неукоснительном соблюдении гарантий интересов и прав личности.

Построение модели досудебного производства осуществляется в процессе поэтапных логических операций, куда входят следующие шаги: 1) постановка задачи, решение которой должно быть получено посредством использования модели; 2) создание (выбор) модели; 3) исследование модели; 4) перенос полученного знания на оригинал.

Формирование модели — это объективный процесс, без которого невозможно перспективное развитие отечественного законодательства. При этом в содержание теоретической концепции совершенствования (оптимизации) уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях представляет собой ретроспективный анализ основных тенденций эволюции процессуального права на фоне развития российской государственности.

Во *втором параграфе* «Правовые критерии (элементы) модели как методологическая основа моделирования предварительного (досудебного) производства» определены опорные точки для сравнительно-правового анализа типовых моделей предварительного (досудебного) производства, существующих в мировой уголовной юстиции.

Теория эффективности досудебного производства не может существовать без общей устоявшейся концепции взглядов на данную фазу уголовного судопроизводства, для чего необходимо выявить предпосылки, побуждающие факторы, эталоны реформирования, на основе которых возможно отобрать наиболее актуальные направления для моделирования конкретной оптимизированной правовой системы, в частности, досудебного производства. Более того, «уголовно-процессуальная деятельность, как и регулирующая ее совокупность правовых предписаний, представляет собой определенную систему, без серьезного научного анализа концептуальных основ которой вряд ли возможны в современных условиях ее прогрессивные радикальные преобразования» (А. И. Трусов).

Диссертант отмечает, что процесс моделирования досудебного производства должен включать в себя два взаимосвязанных блока: *процессуальные и структурно-организационные* преобразования. При этом анализ критериев (элементов), определяющих сущность модели предварительного производства в целом, способствует формированию представления как о действующей, так и концептуальной модели досудебного производства конкретного государства.

Так, модели, отражающие деятельность «до суда и для суда», в разных правовых системах мира содержат в себе совокупность сходных элементов, наполненных, тем не менее, отличным друг от друга содержанием, четкое представление о которых позволит сформировать концептуальную модель отечественного досудебного производства.

Исследование содержания досудебного производства позволило исследователю выделить следующие характерные для любой конструкции досудебного производства критерии (элементы): цели и задачи предварительного производства с определением его места в уголовном судопроизводстве; начальный момент производства по уголовному делу в

рамках уголовного судопроизводства; структурное построение данной деятельности (доследственного производства и предварительного расследования); организационно-правовое положение органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство; уровень и степень проникновения в него состязательных начал.

Каждый из названных критериев обладает признаками сущностного элемента, отражающего внутреннее построение всего уголовного процесса, а также основные конструктивные особенности построения его досудебной фазы. Уже только поэтому их исследование способствует правильному выбору направлений моделирования предварительного производства по уголовным делам.

Диссертантом обосновывается вывод о первичности критерия «цели и задачи досудебного производства» как основного элемента, имеющего первостепенное значение, так как эффективность предварительного расследования прямо зависит от правильной постановки и степени достижения целей, а также решения частных задач.

Кроме того, как следствие двойственной природы целей уголовного процесса и наличия различных целевых приоритетов в рассматриваемых моделях досудебного производства выделяются различные задачи, стоящие как перед данной стадией уголовного процесса, так и перед органами, осуществляющими эту функцию (Ю. В. Дерিশев). На основе сравнительно-правового анализа ст. 2 УПК РСФСР и ст. 6 УПК РФ соискатель приходит к выводу, что в советский период развития отечественного уголовного процесса произошло смещение его задач в сторону активной борьбы с преступностью; приоритет отдавался быстрому и полному раскрытию преступлений, что предопределило обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования. В УПК РФ цели и задачи скорректированы в сторону общей охраны прав и интересов участников судопроизводства, что ознаменовало переход от карательного к охранительному типу уголовного процесса.

Определяя результаты, к достижению которых стремится уголовное судопроизводство, диссертант указывает на необходимость установления специфичного набора *процессуальных средств*, которым наделены государственные органы и должностные лица, осуществляющие свою деятельность. Так, применительно к российскому законодательству к ним (исходя из смысла ч. 2 ст. 6 УПК РФ) можно отнести: 1) уголовное преследование виновных; 2) отказ от уголовного преследования невиновных; 3) реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, что не является характерным, например, для англо-американской модели уголовного судопроизводства.

Также отмечается двойственная природа целеполагания современного уголовного судопроизводства независимо от его типовых моделей, что при различии целевых приоритетов ведет к постановке специфических для каждой конструкции задач, стоящих как перед рассматриваемой фазой уголовного процесса, так и перед органами, непосредственно осуществляющими данную функцию (при этом очевидно, что с эволюцией общества развивается, а соответственно, и меняется уголовный процесс, его сущность, цели и задачи).

Концептуальное и законодательное определение назначения досудебного производства органично связано с установлением *его места в общей системе уголовного судопроизводства*. Диссертант рассматривает существующие подходы, предлагающие решение данной теоретической и прикладной проблемы.

Характерным для континентальной модели уголовного судопроизводства является признание досудебной его фазы неотъемлемой, но достаточно автономной частью общей системы производства по уголовному делу, в то время как англо-американская модель «не настаивает» на данном делении. Досудебное производство как сложная по своей правовой природе полицейская деятельность только обеспечивает производство в суде, где, по сути, и начинается уголовный процесс в полной мере. Именно данные подходы также определяют и *начальный момент уголовно-процессуальной деятельности* как следующего критерия, выбранного для моделирования досудебного производства.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, одним из базовых элементов любой правовой системы, объединяющий все указанные критерии и позволяющий им работать в единой системе (взаимодействовать), выступают элементы состязательности, *степень и пределы* которой во многом определяют демократичность исследуемой модели досудебного производства, стабильность гарантий прав личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

На основе исследования различных взглядов на элементы состязательности, в частности роли суда в обеспечении разрешения уголовного иска (степени его активности), соискатель приходит к выводу, что современный российский законодатель при разработке УПК РФ отдал предпочтение состязательной модели, тяготеющей к англо-американскому уголовному процессу, теоретически возложив на суд роль пассивного арбитра, исключив тем самым возможность участия его в собирании доказательств.

Вторая глава «Модели предварительного (досудебного) производства в мировой уголовной юстиции» состоит из трех параграфов, в кото-

рых осуществляется сравнительно-правовое исследование типовых конструкций производства «до суда и для суда» в мировой уголовной юстиции, степени их возможного влияния на развитие аналогичных институтов отечественного уголовного процесса.

Моделирование оптимальной конструкции отечественного досудебного производства требует учета факторов, которые оказывают непосредственное влияние на этот процесс и которые можно разделить на две группы: а) внутренние: экономические, политические, национальные, географические, демографические, природные, социальные, идеологические и мировоззренческие условия, формирующие «почву» для развития отечественного права; б) внешние, касающиеся внешнеполитической, в том числе информационно-познавательной сферы правовой интеграции.

В мировой уголовной юстиции традиционно выделяют две модели досудебного производства: *англосаксонскую* (англо-американскую) и *континентальную* (романо-германскую), которые остаются базовыми для моделирования концептуальных конструкций, а значит, подлежат особому изучению. Поистине, вся цивилизация в области процесса определяется англо-французскими положениями (И. Я. Фойницкий). Вместе с тем автор отмечает, что *идеальных типов* судопроизводства в реальной действительности не существует в силу их предельной абстрактности, в связи с этим предполагается, что все реальные типы являются смешанными (С. И. Викторский, А. В. Смирнов).

В *первом параграфе* «Англо-американская модель предварительного (досудебного) производства по уголовным делам» автором исследуется конструкция первой фазы уголовного судопроизводства государства данной модели. На основе разработанной системы критериев, характеризующих организационно-правовое положение досудебной деятельности в системе уголовного судопроизводства, соискатель выделяет основные модельные особенности, а также современные тенденции развития и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах данной правовой семьи.

Диссертант пришел к выводу, что характерной особенностью англо-американской модели является то, что в ней нет деления на досудебное и окончательное производство, что во многом определяет назначение частей, его составляющих: отсутствие стадии возбуждения уголовного дела в современном понимании отечественной процессуальной науки, а отсюда, и официального законодательного закрепления начального момента производства по конкретному уголовному делу, который правоприменительная практика связывает с принятием мер процессуального при-
нуждения.

Анализируя правовую природу предварительного расследования в рамках состязательного уголовного процесса, соискатель подчеркивает, что его целью не является глубокое и всестороннее исследование обстоятельств совершенного преступления.

Функция предварительного расследования (а точнее, уголовного преследования) в форме дознания законодательно возложена на исполнительную ветвь власти, прежде всего полицейские и иные административные органы. В связи с этим, регламентируя досудебное производство, законодатель не устанавливает жестких границ между сугубо процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. В процессе расследования широко используется *полицейское внепроцессуальное* собирание доказательств, что, естественно, не совпадает с представлениями об организационно-процедурном построении предварительного расследования преступлений по УПК РФ. Процессуальная процедура, строго регламентированная законом, начинается лишь с представления материалов уголовного дела в суд, что подтверждает некоторое «игнорирование» в рамках англо-американского уголовного процесса стадии предварительного расследования в «континентальном смысле».

В рассматриваемой модели отсутствует моноцентризм в исследовании обстоятельств дела, таким образом, каждая из сторон в пределах своих возможностей, а также с использованием государственного принуждения осуществляет собирание доказательственного материала, который, не имея заранее установленной процессуальной формы, предоставляется суду для решения вопроса о допустимости и относимости доказательств. Отсутствие четких рамок по регулированию процедуры сбора доказательств порождает возможность самостоятельного использования сторонами любых, не запрещенных законом средств и методов доказывания. При этом суд как участник уголовного процесса занимает нейтрально-пассивную позицию арбитра.

Второй параграф «Европейская (континентальная) модель предварительного (досудебного) производства по уголовным делам». В отличие от англо-американской модели досудебного производства, для континентальной модели характерно единство уголовно-процессуальной деятельности. Так, французский уголовный процесс, как прародитель и типичный представитель модели континентального типа, состоит из совокупности отдельных стадий, которые представлены общим предварительным производством в виде дознания, возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия, а также окончательным производством в суде. Характерной особенностью европейского досу-

дебного производства (которая сближает его с англо-американской моделью) является отсутствие стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим законодательно также не закреплен начальный момент производства по конкретному уголовному делу.

Досудебная подготовка дела для разбирательства в суде подчинена целям достижения государственных интересов об ответственности лица за совершенное противоправное деяние. Это выражается в моноцентричной деятельности органов предварительного расследования (судебной полиции, прокуратуры и следственного судьи), обладающих широкими властными полномочиями по собиранию доказательств.

Таким образом, вся деятельность по осуществлению предварительного следствия в континентальном уголовном процессе сосредоточена в руках государства, а стороны, имеющие процессуальный интерес, наделены правом лишь участвовать в сборе доказательств. Досудебной части уголовного процесса большинства европейских стран присущ ярко выраженный государственный вид обвинения, при котором признаются его исковой характер и исключительное право государства на наказание преступников.

Третий параграф «Влияние типовых моделей предварительного (досудебного) производства на эволюцию данной фазы российского уголовного процесса» посвящен анализу формирования и развития отечественного досудебного производства по уголовным делам под воздействием эволюции зарубежного права, а также возможной рецепции его норм и положений в российский уголовный процесс.

Опираясь на исследование исторической природы русского уголовного процесса, а также современного отечественного уголовно-процессуального законодательства, диссертант выделяет отдельные этапы эволюции досудебного производства в России, определяет характерные черты каждой ступени его развития.

Институты отечественного досудебного производства прошли сложный и противоречивый путь своего становления и развития, на котором изначально были подвержены влиянию со стороны иностранных правовых систем, и в зависимости от этапа эволюции характеризовались различной степенью воздействия и выбором той или иной модели.

После принятия 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства российский уголовный процесс отдал предпочтение французскому способу организации досудебной деятельности с преобладанием следственно-розыскных начал, что определило в дальнейшем облик советского и постсоветского уголовного процесса до самого конца XX в. Россия как до октября 1917 г., так и впоследствии придерживалась смешанной

формы организации уголовного процесса, где предварительное расследование носило розыскной характер, а судебное разбирательство стремилось к состязательности.

В диссертации делается вывод о том, что по УПК РСФСР 1960 г. предварительное расследование строилось как подчиненная интересам государства моноцентричная досудебная деятельность по исследованию обстоятельств дела (хотя фактически оно выражалось в уголовном преследовании лица, совершившего преступление).

Переход от карательного к сугубо состязательному процессу с принятием УПК РФ потребовал и изменения конструкции, и назначения досудебного производства по уголовным делам. В связи с этим законодатель на уровне принятия УПК РФ (2001 г.) попытался кардинально сменить парадигму уголовного судопроизводства и перейти от традиционного (для России) смешанного процесса континентального типа к процессу полностью состязательному (Л. В. Головки).

Вместе с тем, утверждает соискатель, заимствование и перенос в русское право положений и институтов зарубежных моделей происходили порой чисто механически, без учета российского опыта правового развития. Более того, отечественный законодатель предпринял недостаточно взвешенную попытку заимствования и искусственного совмещения элементов двух типовых моделей досудебного производства: федеративной англосаксонской и унитарной романо-германской, которые качественно отличаются друг от друга, как по способу построения и функционирования механизма государства, так и по специфике правового регулирования. Данный факт прямо свидетельствует об отсутствии концепции и незавершенности построения досудебного производства в российском уголовном процессе.

В связи с этим диссертант обосновывает тезис о том, что Российская Федерация, как самобытное государство с достаточно высокими правовыми традициями, может использовать своеобразные, приемлемые для дальнейшего совершенствования исторически сложившейся правовой системы формы организационного и процедурного построения институтов права, в частности, досудебного производства по уголовным делам.

Третья глава «Современные проблемы моделирования отечественного предварительного (досудебного) производства» содержит исследование наиболее актуальных проблем правового регулирования данной деятельности, которые выступают факторами (предпосылками) ее реформирования.

На основе исследования современного состояния отечественного досудебного производства соискатель делает вывод, что и после принятия

УПК РФ кризисное состояние организационно-процедурного построения деятельности «до суда и для суда» сохраняется, что не соответствует современным потребностям развития нашего общества и государства. Более того, досудебное производство стало еще более сложным и громоздким, а следовательно, и более длительным. На фоне развития формализации процедур пострадала процессуальная самостоятельность следователя, который стал еще более жестко подконтролен по большинству ключевых вопросов расследования.

Необходимо признать, что в российском уголовном процессе только формируется судебно-контрольная функция, которая тем не менее недостаточно эффективно обеспечивает законность и объективность досудебного производства (В. В. Кальницкий). Вместе с тем, считает соискатель, именно данная функция как наиболее объективное проявление состязательности в досудебном производстве, должна стать логическим стержнем его реформирования.

Соискатель анализирует достаточно дискуссионный в науке уголовного процесса вопрос о пределах соотношения досудебного производства и судебного разбирательства.

Диссертант разделяет позицию авторов (А. М. Баранов), которые на основе анализа следственной и судебной практики делают вывод, что досудебная деятельность должна осуществляться лишь в рамках подготовки материалов для осуществления правосудия, поскольку современным законодателем первостепенное значение отдано, прежде всего, судебной процедуре. Трансформация целей досудебного производства, по мнению диссертанта, повлечет за собой изменение общего подхода к определению его места в механизме правового регулирования уголовного судопроизводства.

Диссертант приходит к выводу, что, несмотря на попытки теоретического обоснования исключительной состязательности российского уголовного процесса, он сохраняет приверженность смешанной модели судопроизводства (В. А. Азаров, Ю. В. Деришев) с перспективой эволюции в дальнейшем к качественно новому уголовному процессу охранительного типа. Вместе с тем тенденция широкого внедрения элементов состязательности, в том числе и в предварительное производство, остается устойчивой для развития уголовно-процессуального законодательства будущей России.

Принципиальным результатом проведенного исследования стало определение концептуальных основ моделирования российского досудебного производства. Опорными элементами содержания перспективной модели предварительного (досудебного) производства по уголовным де-

лам автор предлагает рассматривать: введение единого процедурного режима досудебного производства (без деления на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования); представление *дознания* как последовательной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по проверке информации о происшествии и решении вопроса о начале предварительного расследования; автономизацию функции рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу (осуществления правосудия) от функции судебного контроля через введение специальных должностей судей, осуществляющих судебно-контрольную деятельность; ликвидацию ведомственного разделения следственного аппарата путем создания федеральной службы производства предварительного следствия при сохранении сокращенного (ускоренного) производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, проводимого органами дознания.

В заключении в общем виде излагаются результаты исследования, формируются выводы и предложения по совершенствованию институтов досудебного производства по уголовным делам.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. *Деряшев Ю. В., Оболкина А. Л.* Модель досудебного производства по уголовным делам: понятие и сущность // Актуальные проблемы правосудия и правоприменения: Межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский юридический институт», 2003. — 0,6 п. л. (авторство не разделено).

2. *Оболкина А. Л.* Уголовное преследование в США и России (сравнительно-правовой анализ) // Международные юридические чтения: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский юридический институт», 2003. — Ч. II. — 0,25 п. л.

3. *Оболкина А. Л.* Моделирование как необходимый этап реформирования уголовно-процессуального законодательства // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Межвуз. сб. науч. тр. — Омск: Омская академия МВД России, 2003. — Вып. 10. — 0,34 п. л.

4. *Оболкина А. Л.* Пути реформирования уголовно-процессуального законодательства России // Законодательство и практика. — 2003. — № 2. — 0,48 п. л.

5. Деряшев Ю. В., Оболкина А. Л. Уголовное преследование: Франция и Россия (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Второй международ. науч.-практ. конф. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. — 0,2 п. л. (авторство не разделено).

6. Оболкина А. Л. К вопросу о роли зарубежного опыта в реформировании предварительного расследования России // Проблемы теории в свете нового российского законодательства: Мат-лы науч.-практ. конф. (Томск, 29–31 января 2004 г.). — Томск: Томский государственный университет, 2004. — 0,33 п. л.

7. Оболкина А. Л. К вопросу о значении зарубежного опыта в реформировании уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Барнаульского юридического института. — 2004. — Вып. 7. — 0,4 п. л.

Подписано в печать 26.05.2005 г.

Усл. печ. л. 1,39

Уч.-изд. л. 1,36

Тираж 100 экз.

Заказ № 123

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр. Комарова, 7

05 - 11996

РНБ Русский фонд

2006-4

5948